

УДК 343.9

© Алексей Евгеньевич Михайлов,  
кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры правового  
обеспечения государственного  
и муниципального управления  
Владимирского филиала РАНХиГС,  
urgantfk@mail.ru

A. E. Mikhaylov,  
candidate of legal Sciences,  
Associate Professor,  
Assistant Professor of legal support  
of state and municipal management  
Vladimir branch of RANEPA

## **ЦЕНА ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ РОССИИ**

### **The price of crime and its place in the system of combating crime in Russia**

*Аннотация. В статье автор затронул одно из направлений противодействия преступности – минимизацию и ликвидацию ее последствий. Отмечено, что возникает необходимость в разграничении двух терминов: «последствия преступности» и «цена преступности». В статье анализируются различные подходы в определении понятия цены преступности. Автор критически рассматривает каждую из представленных позиций. В итоге автор обосновывает наличие этических и логических проблем в термине «цена преступности» и делает вывод о его неприемлемости при оценке последствий преступности.*

*Abstract. In the article, the author touched upon one of the directions of combating crime – minimizing and eliminating its consequences. It is noted that there is a need to distinguish between two terms: "the consequences of crime" and "the price of crime". The article analyzes various approaches in defining the concept of the price of crime. The author critically examines each of the presented positions. As a result, the author substantiates the existence of ethical and logical problems in the term "the price of crime" and concludes that it is unacceptable when assessing the consequences of crime*

*Ключевые слова: цена преступности, минимизация и ликвидация последствий преступности, противодействие преступности.*

*Keywords: the price of crime, minimization and elimination of the consequences of crime, countering crime.*

Государственная политика Российской Федерации в сфере противодействия преступности позволяет выделить три направления противодействия: 1) профилактика преступности; 2) борьба с преступностью (в рамках предотвращения, пресечения, выявления, раскрытия и расследования преступлений); 3) минимизация и ликвидация последствий

преступности<sup>1</sup>. Эта структура наиболее четко просматривается в рамках противодействия терроризму, экстремизму и коррупции. В данной системе с правовой точки зрения наиболее уязвимой является минимизация и ликвидация последствий преступности, поскольку организационно-правовые основы данного направления противодействия преступности в Российской Федерации практически не разработаны.

Не вдаваясь в полемику о причинах крайне низкой разработанности организационно-правовых основ минимизации и ликвидации последствий правонарушений в России и целесообразности выделения данного направления противодействия правонарушениям в качестве самостоятельного, отметим, что преодоление этой проблемы невозможно без определения понятия, природы, классификации и значения последствий преступности. При этом возникает необходимость разграничения категории «последствия преступности» с другой категорией – «цена преступности».

Цена преступности является традиционным понятием для науки отечественной криминологии и, как правило, рассматривается качественным показателем преступности<sup>2</sup>. Существуют и другие подходы к определению природы цены преступности, которую рассматривают в качестве характеристики преступности – показателя ее общественной опасности<sup>3</sup>. Проблематика определения природы цены преступности, на наш взгляд, объясняется разным представлением о сущности данной категории.

Классическая позиция обозначена О. Р. Афанасьевой, связывающей цену преступности с денежным выражением доступного для исчисления материального и нематериального вреда, причиняемого как преступностью в целом, так и отдельными уголовно наказуемыми деяниями<sup>4</sup>. Обращает на себя внимание, что при формировании данной категории автор опирался на традиционное экономическое представление о цене как денежном выражении стоимости товара<sup>5</sup>. Согласимся, что оперирование экономическими понятиями, такими как «цена», требует соблюдения их значения. Возникающие при этом конструкции вызывают определенные нарекания. В частности, обращает на себя внимание, что с позиции О.Р. Афанасьевой цена преступности опосредована исключительно денежным выражением.

---

<sup>1</sup> Михайлов А. Е. Система противодействия правонарушениям в России: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1 (50). – С. 108-112.

<sup>2</sup> Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шияен В. И. Криминология: учебник и практикум для вузов. – М. : Юрайт, 2022. С. 56.

<sup>3</sup> Долотов Р. А. Цена преступности как показатель общественной опасности преступности // Russian Journal of Economics and Law. – 2012. – № 4. – С. 20-24. С. 20.

<sup>4</sup> Афанасьева О. Р. Теоретические основы криминологического исследования и минимизации социальных последствий насильственной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. С. 18.

<sup>5</sup> Баринов Е. В. Цена и тариф: гражданско-правовой аспект // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 1. С. 81.

Полагаем, что такой подход не удобен для исследования социальных явлений и процессов, поскольку существенно сужает операционность исследуемой категории, которая в данном случае может быть применена только к той части вреда, которая доступна денежной оценке. Причем этот вред имеет, как правило, непосредственный характер и представляет собой прямое последствие совершенного преступления. И даже в этом случае возникают проблемы в оценке стоимости причиненного вреда.

Например, Н. А. Лопашенко не без основания отмечает, что имеются трудности в стоимостном определении нематериального вреда, причиненного различными преступлениями, например, посягающими на половую свободу и неприкосновенность<sup>6</sup>. Аналогичная проблема в целом характерна, например, для определения стоимостного выражения вреда от посягательств на личность, не связанного с затратами на медицинскую помощь. Совокупность данного вреда зачастую опосредуется в категории «моральный вред», который, конечно, находит конкретное денежное выражение в судебно-следственной практике, однако носит достаточно условный и субъективный характер, связанный с особенностями социально-культурного, социально-психологического и экономического восприятия вреда, причиненного преступлением в конкретной обстановке конкретным лицом. Таким образом разница между оценкой одного и того же по характеру вреда, предположим, душевных страданий, причиненных в связи с гибелью близкого человека, может заметно различаться.

Еще большая проблема связана с денежной оценкой отдаленного и опосредованного вреда, причиненного преступлениями. На индивидуальном уровне данный вред вообще может не объективизироваться, и его влияние на общественные отношения определить довольно сложно. Но на общем или групповом уровне преступности этот вред носит вполне конкретный характер, выраженный в самых разнообразных негативных общественных отношениях: снижение инвестиционной и туристической привлекательности территорий, развитие недоверия к органам власти и системе правосудия, рост агрессивности населения или социальной апатии, снижение общественной нравственности и здоровья населения и т. п. Определить денежное выражение этого вреда зачастую невозможно.

Помимо этого указанная позиция, выраженная О. Р. Афанасьевой при определении сущности «цена преступности», формально не предполагает учет издержек, связанных с преступностью, поскольку толкование слова «вред» (ущерб) определяет его как потерю, убыток, урон<sup>7</sup>. А издержки, выраженные, например, в необходимости содержать правоохранительную систему, являются затратами государства и общества. Именно с этим связан,

---

<sup>6</sup> Цена преступности (методология ее определения): монография / под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2014. С. 6.

<sup>7</sup> Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : Оникс, 2005. С. 129, 1109.

на наш взгляд, другой подход к определению цены преступности, которую соотносят с издержками.

Например, В. В. Лунеев используя категорию «совокупная цена преступности», включает в ее объем две группы издержек – издержки, которые «навязываются обществу самой преступностью (причем эти издержки он рассматривает как прямые последствия преступности), и издержки, которые несет общество, противодействуя преступности (косвенные издержки)<sup>8</sup>. Полагаем, что подобная конструкция требует уточнения. Не отрицая, что в результате совершения преступного деяния возникает множество последствий, находящихся как в прямой причинно-следственной связи с ним, так и в косвенной, отметим, что определять их как издержки – неверно с лексической точки зрения. Издержками в русском языке считаются затраты, израсходованные суммы<sup>9</sup>. А непосредственно наступившие последствия от преступления, в первую очередь вред, нельзя назвать затратами.

Интересно, что в рамках данного подхода есть позиции, которые в принципе рассматривают цену преступности только через призму затрат (начиная от затрат на возмещение причиненного вреда и заканчивая затратами на противодействие преступности и содержание правоохранительного аппарата). Именно в контексте стоимости этих затрат и определяется цена преступности<sup>10</sup>. Данный подход также представляется нам требующим изучения. В частности, обращает на себя внимание, что вред от преступлений в объем понятия «цена преступности» как таковой не включается.

Вместе с тем, на наш взгляд, вполне очевидно, что затраты, о которых в данном случае идет речь, непосредственно связаны с вредом, причиняемым преступлением. Наиболее иллюстрировано это просматривается в антитеррористических нормах, предусматривающих порядок возмещения вреда, причиненного террористическим актом<sup>11</sup>. Логично в таком случае вред включить в объем затрат на преступность. Именно он образует стоимость данных затрат.

Однако в таком случае остается неясным место в структуре цены преступности того вреда, который не подлежит возмещению за счет федерального бюджета (а это основная масса вреда). Конечно, частично этот вред возмещается за счет возвращения похищенного имущества, признания сделок недействительными, компенсационных выплат подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных и т.д. Но зачастую такой вред вообще не возмещается. Например, раскрываемость корыстных

---

<sup>8</sup> Лунеев В. В. Криминология: учебник для академического бакалавриата. – М. : Юрайт, 2022. С. 235.

<sup>9</sup> Ожегов С. И. Указ. соч. С. 309.

<sup>10</sup> Ищук Я. Г. Севагин К. Г. «Цена» преступности: проблемы исчисления и минимизации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 4. С. 416.

<sup>11</sup> О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ: ред. от 25.05.2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 11, ст. 1146.

преступлений против собственности составляет всего 36,4 %<sup>12</sup>, соответственно колоссальный объем причиненного вреда<sup>13</sup> просто не возмещается потерпевшим, и государство никаких затрат в связи с этим не несет. На это указывают и авторы, представившую данную позицию, признав, что в некоторых случаях (в частности при наступлении смерти) вред объективно не устраним и соответственно затраты не производятся<sup>14</sup>. Неучтенным остается и вред, причиненный в рамках латентной преступности.

В целом объем подобного вреда в структуру цены преступности, исходя из логики данного подхода, напрямую включить нельзя. Кроме этого представляется невозможным включать в объем цены преступности и тот вред, который был возмещен лицом, совершившим преступление. Подобные «затраты» являются элементом тех негативных последствий, которые составляют часть уголовной ответственности лица.

Таким образом, часть вреда от преступлений непосредственно не участвует в формировании стоимости затрат на противодействие преступности, либо ими не компенсируется. При этом необходимо отметить, что опосредованно этот вред все-таки влияет на характер государственной уголовной политики, ее структуру и интенсивность. Он так или иначе учитывается при формировании затрат на противодействие преступности и соответственно может быть включен в объем цены преступности. Но одновременно он не учитывается при определении затрат, необходимых для его непосредственного устранения, которое невозможно по разным причинам (в связи с фактической невосполнимостью нарушенных отношений, в связи с отсутствием организационно-правовых механизмов устранения вреда, в связи с неустановлением такого вреда). Такой вред в объем цены преступности, согласно рассматриваемой позиции, не включается.

Полагаем, такое противоречие отражает недостаток рассматриваемой позиции. На наш взгляд, при определении объема цены преступности в любом случае необходимо включать весь причиненный преступлениями вред. Это позволит устранить указанные противоречия и более полно сформировать представление о том, как страдает общество и государство от преступной деятельности.

В связи с этим более выверенной представляется позиция, представленная Н.А. Лопашенко, по мнению которой цена преступности – это денежная оценка негативного влияния преступности (вреда и издержек)<sup>15</sup>. В данном случае, как мы видим, объем понятия «цена преступности»

---

<sup>12</sup> Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. – М. : ФКУ ГИАЦ МВД России, 2022. С. 6.

<sup>13</sup> Криминология (Особенная часть): учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. А. Е. Михайлова, А. В. Кудрявцева. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. С. 40-44.

<sup>14</sup> Ищук Я. Г. Севагин К. Г. Указ. соч. С. 416.

<sup>15</sup> Цена преступности (методология ее определения)... С. 7.

гармонично охватывает как вред, причиненный преступлениями, так издержки, которые несет общество и государство в связи с преступной деятельностью. Недостатком конкретно этой позиции, на наш взгляд, является стремление опосредовать показатели цены через определенные денежные суммы, что приводит к проблематике, описанной выше.

Помимо этого, на наш взгляд, категория «цена преступности» сама по себе представляется довольно спорной. Использование данной категории закономерно требует упрощения взгляда на экономико-правовой термин «цена товара (услуги)». А это приводит к трудностям уяснения сущности «цены преступности».

В целом «цена» как экономическая категория отражает определенный уровень отношений между производителем и потребителем по поводу товара (услуги). В общем виде представляя собой денежное выражение стоимости продукта, цена изначально имеет социально-положительный заряд, т.к. позволяет регулировать общественные отношения в направлении социально приемлемого общественного развития.

Криминологи, оперирующие данным термином, очень часто прибегают к экономическим конструкциям, используют формулировки вроде «себестоимость преступления», «преступление = товар» и т.д.<sup>16</sup> Следование данной логике требует разрешения двух вопросов: кто является потребителем преступности и каков механизм ее ценообразования?

Формально-логически представляется, что потребителем преступности является на индивидуальном уровне потерпевший, на групповом и общем – общество и государство. Соответственно у них должен быть интерес в преступном поведении, что в принципе абсурдно, поскольку в современных демократических реалиях ни государство, ни общество, ни сам потерпевший не могут быть заинтересованы в совершении посягательств на их права, свободы и законные интересы. Полагаем, что уже это обстоятельство демонстрирует неэтичность использования при оценке показателей преступности категорий, которые имеют социально-положительный заряд, таких как цена.

Далее важно отметить, что механизм ценообразования опирается на ряд факторов, важнейшими из которых является спрос или взаимное согласие сторон договора<sup>17</sup>. Отсутствие спроса, а также согласия на приобретение определенного продукта (в нашем случае согласие потерпевшего на совершение преступления, что даже звучит как нонсенс) просто не позволяет сформировать цену (в нашем случае цену преступности) как экономическо-правовую категорию<sup>18</sup>, что, на наш взгляд, подчеркивает логическую несостоятельность термина «цена преступности».

---

<sup>16</sup> Прудникова Л. Б., Рассошник С. Л., Прудников Е. Д. «Цена преступности» как социально-криминологическая категория (краткий историко-правовой и статистический анализ) // Юрист-Правоведъ. – 2019. – № 3. – С. 41-46.

<sup>17</sup> Демихова И. В. Основные аспекты ценообразования на предприятии // ЭКОНОМИНФО. – 2012. – № 17. С. 35.

<sup>18</sup> Баринов Е. В. Указ. соч. С. 82-83.

Также следует отметить, что на цену влияют не только рыночные процессы, но и производственно-технологические, выраженные в затратах на производство продукта, а также организационно-управленческие процессы, связанные со спецификой организации труда по изготовлению продукта и его продвижения на рынке<sup>19</sup>. Эти факторы обуславливают стоимость продукта (в нашем случае преступления) и связаны с деятельностью производителя (в нашем случае преступника). Соответственно даже если мы будем использовать категорию «цена преступности», то в ее объем не должны включаться причиненный от преступлений вред, а также затраты на противодействие преступности. Это все равно, что цену булочки включать сытость и затраты на приобретение булочки.

При этом полагаем, что себестоимость преступления представляет определенный криминологический и криминалистический интерес в контексте исследования механизма преступного поведения, преступного профессионализма и оценки личности преступника. Но данная категория имеет самостоятельный характер и должна рассматриваться вне цены преступности.

Подводя итог изложенному, отметим, что криминологический термин «цена преступности» является несовершенной категорией и обнаруживает этические и логические недостатки, не позволяющие однозначно определить сущность тех общественных отношений, который данный термин объединяет. Соответственно данный термин следует исключить из научного обихода и не допустить его проникновение в формирующиеся правовые основы минимизации и ликвидации последствий преступлений. Более правильным, емким и удобным является термин «последствия преступности».

### **Список литературы**

1. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ: ред. от 25.05.2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 11, ст. 1146.
2. Афанасьева О. Р. Теоретические основы криминологического исследования и минимизации социальных последствий насильственной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 450 с.
3. Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шияен В. И. Криминология: учебник и практикум для вузов. – М. : Юрайт, 2022. – 435 с.
4. Баринов Е. В. Цена и тариф: гражданско-правовой аспект // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 1.
5. Демихова И. В. Основные аспекты ценообразования на предприятии // ЭКОНОМИНФО. – 2012. – № 17. С. 35.

---

<sup>19</sup> Ямпольская Л. О. Цены и ценообразование: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2022. С. 7-8.

6. Долотов Р. А. Цена преступности как показатель общественной опасности преступности // Russian Journal of Economics and Law. – 2012. – № 4. – С. 20-24.
7. Ищук Я. Г. Севагин К. Г. «Цена» преступности: проблемы исчисления и минимизации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 4. – С. 414-419.
8. Криминология (Особенная часть): учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. А. Е. Михайлова, А. В. Кудрявцева. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. – 237 с.
9. Лунеев В. В. Криминология: учебник для академического бакалавриата. – М. : Юрайт, 2022. – 686 с.
10. Михайлов А. Е. Система противодействия правонарушениям в России: некоторые проблемы правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1 (50). – С. 108-112.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : Оникс, 2005.
12. Прудникова Л. Б., Рассошник С. Л., Прудников Е. Д. «Цена преступности» как социально-криминологическая категория (краткий историко-правовой и статистический анализ) // Юрист-Правоведъ. – 2019. – № 3. – С. 41-46.
13. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. – М. : ФКУ ГИАЦ МВД России, 2022.
14. Цена преступности (методология ее определения): монография / под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 216 с.
15. Ямпольская Л. О. Цены и ценообразование: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2022.